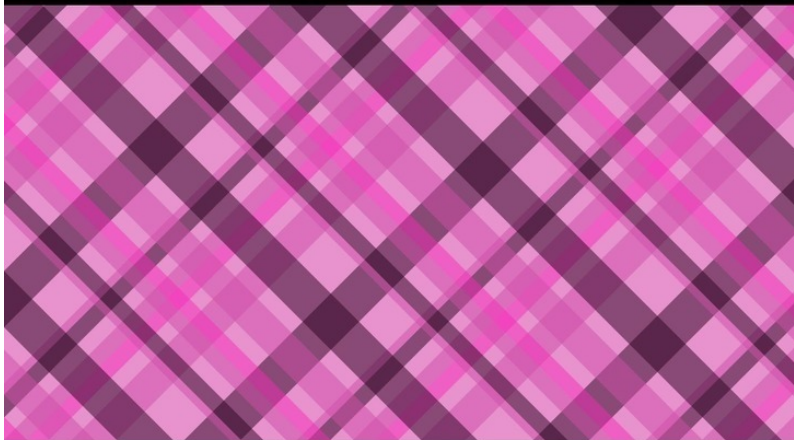

Роберт Юрьевич Сперанский

**ПРАГМАТИКА ЗЛА
(ПАНДЕМИЯ-2)**

Новый мир пандемии

Роберт Юрьевич Сперанский
ПРАГМАТИКА ЗЛА
(ПандЭмия-2).
Новый мир пандемии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65318066
ISBN 9785005379726

Аннотация

После того, как казалось, можно спокойно ожидать окончания земной пандемии за пределами Земли, обстоятельства складываются так, что героям приходится принять решение о возврате на земную поверхность, охваченную апокалипсисом.

Содержание

Глава 1. Предлагаемые обстоятельства	5
Глава 2. Скиф	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ПРАГМАТИКА ЗЛА
(ПандЭмия-2)
Новый мир пандемии

Роберт Юрьевич
Сперанский

© Роберт Юрьевич Сперанский, 2021

ISBN 978-5-0053-7972-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Предлагаемые обстоятельства

Шеф объединенной лунной колонии, или как ее прозвали с определенной долей горечи «ПандЭмия», Дейв Уилсон внимательно смотрел через монитор на трех русских космонавтов, не так давно прибывших на территорию базы после прохождения карантина, введенного для всех прибывающих на базу. Для этого на орбитальном лунном модуле «Маяк» были выделены несколько сегментов, поскольку нежелающих возвращаться на родную планету, на которой началось царство нового микроскопического хозяина, было более чем достаточно. Как правило, это были соотечественники из миссий НАСА, которые производили исследования в области пояса астероидов. В принципе, в свое время они встали перед выбором либо направиться к Марсу, где началось строительство американской колонии, что сулило пребывание на атмосферной планете, но с очевидными «прелестями» марсианских условий с непонятно каким сроком сидения на хлорелловой каше цикла полного жизнеобеспечения с учетом прекращения снабжения с Земли. Либо пребывать все-таки хоть и в отличных от Земли и Марса гравитационных условиях, но в близости от родной планеты, возможность возвращения на которую теоретически не исклю-

чалась. На «видимой» стороне Луны кроме соседствовавших между собой бывшей американской и европейской лунных баз, располагалась и китайская лунная колония. С ней формально Уилсон поддерживал диалог и достиг договоренностей о взаимной помощи в экстренных ситуациях. Но китайцы, как обычно, старались не посвящать других в свои дела, держа втайне планы по дальнейшему пребыванию на Луне и возврате на Землю.

Об этом собственно и размышлял Уилсон, по привычке постукивая пальцами по белой поверхности стола в своем «офисе», располагающемся в отсеке управления лунной базы и отделенного от других помещений затемненными пластиковыми панелями. События, произошедшие во время перелета русской команды на ПандЭмию, ясно диктовали внесение корректив в ранее принятые планы. Суть этих планов, в которые было посвящено только руководство ПандЭмии, заключалась в следующем. После того как китайцы уклонились от сотрудничества, планировалось использование одной из орбитальных платформ – американской или русской для возможной связи с Землей, на которую после обрушения старого мира все-таки планировалось вернуться, когда улягутся все неприятности с мировой эпидемией И с осторожностью попытаться начать создавать там новое общество, исходя из складывающейся ситуации, которая, по крайней мере, на сегодняшний день говорила об обрушении всего цивилизованного мира в хаос и следующее за ним варварство

с практическим вымиранием человечества за исключением малочисленных общин, могущих спастись в отдельных районах Земли. Спасшиеся явно будут не способны сохранить цивилизационный уровень. Кроме того при таком развитии событий хаос на Земле нарастал лавинообразно. Это следовало из обрывков теперь уже в основном радиопередач, поскольку теле и интернет пространство погрузились в молчание. Их этого вытекала задача занять на Земле или (Уилсон усмехнулся) роль сошедших с неба Богов – это в зависимости от уровня деградации выживших земель, или, по крайней мере, организации подобия социального устройства с учетом верховенства представителей ПандЭмии. Лунная база при условии автономного существования годилась лишь в виде убежища, поскольку не обладала мощностями для своего развития в столь специфических условиях.

Итак, эти русские парни, хоть и выполнили его приказ о блокировке орбитальной платформы «Лунный путь», тем не менее, хоть может и не совсем по своей вине, но оставили для связи с землей лишь свою орбитальную платформу «Скиф». Она, конечно, была значительно меньше и менее технологична, но годилась для осуществления планов будущей «колонизации» Земли. Однако же, благодаря «гуманизму» русского экипажа, а конкретно Себастьяна Агилерова, в «Скифе» расположилось уцелевшее руководство НАСА, которое принялось сначала бомбардировать ПандЭмию гневными приказами об эвакуации на Луну, а затем,

смирившись, запросило инструкции по налаживанию цикла жизнеобеспечения, который на платформе мог быть запущен, исходя из доклада того же Агилерова. Учитывая информацию о гибели в катастрофе «Лунного пути» практически всей «верхушки» руководства НАСА, а также отсутствие среди выживших случаев заболеваний, Уилсон, успокоившись за свое положение, инициировал решение Совета ПандЭмии об эвакуации НАСАвцев со «Скифа» на Луну. Прервав размышления, Уилсон нажал клавишу вызова «русского» сегмента:

– Мистер Агилеров, здесь Уилсон, подойдите ко мне в офис, – и стал ждать.

Себастьян, сказав Георгию и Кириллу, что его вызывает их новый «чиф», пошел, а вернее стал передвигаться прыжками по коридорам базы или же ПандЭмии. Во время карантина на «Лунном маяке» сила тяжести в карантинном блоке варьировалась от земной до лунной для адаптации скелета. На ПандЭмии тоже существовали центры восстановления костного скелета и мышц, где по часу и более можно было в гигантской центрифуге создавать силу притяжения равную земной, чтобы поддерживать себя в форме. Что и говорить, те две недели, что они провели на карантине, позволили ему и остальным прийти в себя после полугодового полета на «Скифе», где с учетом событий последнего времени они зачастую игнорировали обязательные занятия на силовых тренажерах. С Дейвом Уилсоном он еще не общался

вживую, во время карантина он вкратце доложил ему по видеосвязи о событиях перелета, после чего общение с панд-Эмийцами сводилось либо к разговорам с приятелем Жозе, либо с шефом «Лунного Маяка» Биллом Тейлором. Сейчас, совершая кенгуринные прыжки по коридорам, именуемым улицами и проспектами ПандЭмии, он прикидывал, что шеф, наверное, озадачит его и остальной его экипаж какими-то повседневными задачами по обустройству колонии. Чего-чего, а работы здесь хватало, основные усилия были направлены на развертывание площадей по закрытому циклу полного жизнеобеспечения, все-таки с учетом прибывших с пояса астероидов количество колонистов превысило изначально рассчитанное для «карантина».

– Разрешите, мистер Уилсон, – попросил разрешения Себастьян, впрыгивая в кабинет шефа и промахнувшись из-за нерассчитанного усилия, чуть не впечатался последнему в стол.

– Ничего, я месяц привыкал рассчитывать усилие, – усмехнулся Уилсон, – присаживайтесь, как устроились?

– Начинаем привыкать, – ответил Себастьян, – прошу извинить за мой неважный английский.

– Ваш английский просто чудо по сравнению с произношением «желтозадых», – успокоил его Уилсон, имея в виду, видимо, китайских коллег, – как налаживаются отношения с персоналом базы?

– Ну, мы все-таки коллеги по ремеслу, – ответил Се-

бастьян, – «промышленники» расположены в производственных модулях.

– Вы, наверное, ломаете голову, что такое я вам поручу в нашей ПандЭмии, не так ли? – прищурился Дэйв.

– Все, что будет поручено, я и остальные будем исполнять, ни на какие привилегии как пилоты и инженеры мы не рассчитываем, – Себастьян посмотрел в глаза шефу.

– А я вот хочу поручить Вам дело, как раз-таки напрямую по Вашему профилю, – удивил Себастьяна Уилсон, – Я вместе с членами Совета ПандЭмии принял решение организовать на «Скифе» пункт наблюдения за земной обстановкой. Кроме того, там нужно наладить цикл полного жизнеобеспечения, чтобы не тратить наших запасов, а с этой задачей Вы с Вашими парнями справитесь гораздо лучше других.

– А как же те, кто сейчас на «Скифе»? – удивился Себастьян.

– Срок карантина они прошли, заболевших среди них нет. Кроме того, как выяснилось в ходе переговоров с ними, отбор перед вылетом был произведен с учетом критериев, которые применялись и к нам, так что полагаю, они для нас безопасны. Понятно, что большинство из них как практические специалисты для нас бесполезны, но не в их положении диктовать нам какие-то условия. Вы отправитесь с одним из наших пилотов на «Гриффоне» к «Скифу», вся теперешняя команда «Скифа» прибудет на ПандЭмию. Вы же организуйте запуск цикла, проверите состояние оставшихся

трех транспортников, доложите об этом и мы пришлем смену. Соответственно на Вас возлагается мониторинг земного эфира и визуальный контроль земной обстановки. Окэй, мистер Агилеров?

– Да, мистер Уилсон, срок отбытия на «Скиф»?

– Пройдите текущий предполетный медосмотр и в путь, – заканчивая беседу, произнес Уилсон, – информационные пакеты с докладами лично на мой канал связи. По техническим моментам связь с «Лунным маяком».

Простившись, Себастьян допрыгал до сегмента, выделенного им для проживания, где довел до товарищей суть нового задания, которое их даже обрадовало, ведь это было в какой-то степени возвращение домой, но уже без чувства прошлой обреченности. Кроме того, они рассчитывали, что на «Скифе» у них будет больше информации об обстановке на Земле, поскольку здесь информация в крайне куцем объеме доводилась центром связи до Совета ПандЭмии, а те уже односложно характеризовали остальным земную обстановку как «тяжелую» и «прогрессивно ухудшающуюся». После медицинского осмотра, выйдя из медицинского блока по размерам со всеми сегментами занимающего площадь как хороший медицинский центр, Себастьян увидел Жозе, видимо тоже проходившего обследование после своей очередной вахты на «Маяке», хлопнув его сзади по плечу, Себастьян позвал по испански:

– Салют, амиго!

– Привет, Себо, – обрадовался Жозе, – как ты, уже направили в какой-нибудь сектор?

– Да вот, только, понимаешь, обустроились, как Уилсон приказал возвращаться на «Скиф» и запускать там цикл, а сегодняшних жильцов хочет доставить сюда.

– Дела, – протянул Жозе, – вот что, Себо, может быть это и к лучшему. Тут все не так просто. Насколько мне известно, с «желтозадыми» есть проблемы, даже формируется втайне отряд для охраны периметра базы. Они ведь оказались в более выгодном положении. У них остался орбитальный «Пекин». Так что у них может быть и связь с Землей и поставки, по крайней мере, мы засекали несколько стыковок транспортников к их лунному орбитальному модулю. Так что, после того как был потерян «Лунный путь», (а в кренизме принятия решения по блокировке последнего винить некого, кроме того же Уилсона) он, да и Совет, который тоже весь под ним, будет искать выходы для противостояния китаезам в плане возможной экспансии на Землю.

– А что такие планы есть? – оживился Себастьян, – Ведь обстановка...

– Ну, как есть ваша русская поговорка, – безбожно перевирая русскую стилистику, сказал Жозе, – есть те, кому и война вместо родной матери.

– Смысл ты отразил точно, – задумчиво проговорил Себастьян, – у тебя найдется часок, другой?

– Да, вахту закончил, заразы в организме не обнаружили,

а что бар «Лунный койот» еще не прикрыли?

– Пока еще нет, наливают какое пойло, – ответил Себастьян. И оба, показушно веселясь для случайных встречных, пошли к означенному заведению.

Часа через два Себастьян, также задумчиво, прыгал к своему модулю. За это время ему удалось согласовать с Жозе те или иные испанские фразы, которые будут иметь «двойное значение» и с помощью которых он и ребята могли бы понять обстановку на ПандЭмии и свое положение в связи с этим.

Глава 2. Скиф

До стыковки «Гриффона – 12» с орбитальной станцией «Скиф» оставалось менее двух часов. Именно поэтому сейчас Себастьян собрал свой экипаж в углу пассажирского салона лунного челнока. Нужно было определиться с поведением на борту станции, поскольку о намерениях оставшихся в живых представителей НАСА, пребывающих сейчас на «Скифе», оставалось только догадываться. Со слов Уилсона бывшие НАСАвские начальники и все прибывшие с ними получили добро на эвакуацию в лунную колонию. Они же были предупреждены и о том, что с челноком летит «вахтовый экипаж», который останется на станции.

– Не думаю, что эти амеры, что сейчас хозяйничают на «Скифе», забыли как погибли экипажи и пассажиры двух транспортников, когда мы вырубили телеметрию, – начал делиться своим беспокойством Себастьян, – нам хоть и выдали «лунную» одежду колонистов, но с нашим английским они в момент поймут кто мы.

– Ну да, тем паче в эфире, помнишь, был вопль директора по поводу нашего пристыкованного «Сварога» -, подхватил Георгий, – то есть к нам, наверняка, будут вопросы.

– И если мы скажем, что выполняли приказ Уилсона, то все шишки достанутся нам. И если бы только шишки, – внес свою лепту в обсуждение Кирилл, – но, что будем делать, как

объяснимся?

– Правда в данном случае будет излишней, я думаю нужно выдвинуть какую-то правдоподобную версию, – стал размышлять вслух Себастьян, – мое предложение продумано с учетом того, что после отбытия со «Скифа» я стер по инструкции бортовые журналы, с помощью которых амеры могли отследить время отстыковки и направление полета «Сварога». Поскольку общения между НАСА с Уилсоном на тот момент не было, они явно не располагают информацией о времени нашего прибытия на почивший «Лунный путь». То есть мы говорим, что давно уже прибыли на Путь, и давно убыли в ПандЭмию. «Сварог» естественно остался на причале как неприспособленный к лунным перелетам.

– Ну что ж, вроде бы звучит правдоподобно, – задумчиво протянул Георгий, – если только они не отследили координаты инфопакета, который мы им сбросили по поводу «Скифа».

– На этот случай поясним, что инфопакет оставили по прибытии экипажу «Лунного пути» по договоренности, а как уж они им распорядились, то нам не ведомо, – предложил Кирилл.

– Да, похоже, лучшего нам не придумать, – вздохнул Себастьян, – ладно Бог не выдаст....

Он оттолкнулся от спинки сидения и проплыл на пост управления челноком, который пилотировал парень по имени Майкл,

– Ну что, связывался со «Скифом»? – спросил его Себастьян, покосившись на центральный монитор, на котором прицельной меткой уже высвечивался их бывший дом.

– Да, Себи, есть телеметрия стыковки, сейчас уже будем тормозиться на траектории объекта.

– А сколько их там? – спросил Себастьян.

– Тридцать два человека, – ответил Майкл, – причем, мы думали, что боссы прихватят свою родню, но нет, тридцать два парня на борту вместе, а своих, скорее всего, поместили в один из бункеров. Их в окрестностях космодрома несколько штук. Только вот смысла в этом не вижу, если дело на Земле обстоит именно так, как нам преподносят.

«Действительно, что-то в этом не так, если сплюсовать погибшие экипажи, то получится, что больше полусотни мужиков рванули на Луну в пяти транспортниках. Трудно допустить, что два погибших экипажа, первыми полезшими на стыковку, везли сплошь женщин и детей. Мда, представляю как тесно на „Скифе“, с воздухом то вообще должна уже быть проблема, если они хороший запас с собой на транспортниках не прихватили», – размышлял Себастьян.

– «Гриффон – 12» – «Скифу», запрашиваю телеметрию по дальности и скорости, – начал процесс подготовки к причаливанию Майкл.

Себастьян, вдохнув, вернулся в пассажирский отсек. Вскоре он первый занял место у стыковочного шлюза, за ним пристроился Георгий, замыкал шествие в невесомости Ки-

рилл.

– Давайте, сначала осмотритесь, потом объявим посадку, – крикнул Майкл и махнул рукой, давая понять, что сейчас включит привод люка.

Проникнув через стыковочный шлюз в знакомый до боли отсек «Скифа», Себастьян уперся в крупного мужчину с заметно отросшей бородой с логотипом «NASA» на левой стороне груди синего комбинезона, который жестким взглядом сверлил Себастьяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.